

Но она всё ждала, ждала, пока не узнала, что её возлюбленный женился на другой. Оказалось, всё это время он обманывал её. У него уже была договорённая свадьба, уже была законная жена. Все его сладкие слова и клятвы были ложью. Му Чанфэн помнил, как его мать плакала всю ночь у реки Лян, как она мучилась от душевной боли, сжигая все письма, которые она получала от Му Хэна.

Но после слёз она всё ещё не теряла надежды. Бесконечное ожидание наконец привело к тому дню, когда Му Хэн забрал её обратно. Хотя она знала, почему это произошло, она всё же была рада и с радостью взяла сына с собой на Пик Цяньцзюэ.

Как иронично, что он приложил все усилия, чтобы быть добрым к Нин Янь, но получил лишь её предательство, приведшее его к смерти. А его отец, такой отвратительный человек, совершивший столько злодеяний, получил лишь пожизненную надежду матери.

Прожив две жизни, став свидетелем неразделённой любви матери и испытав такую боль на собственном опыте, слово «любовь» больше не имело для него значения. Такая сильная страсть больше никогда не повторится. Му Чанфэн не мог представить, кто ещё мог бы пробудить его мёртвое сердце.

Законная жена Му Хэна внешне проявляла больше энтузиазма, чем кто-либо другой. Юный и наивный Му Чанфэн думал, что она действительно добра к его матери и к нему. Кто бы мог подумать, что она замышляла нечто подобное, воспользовавшись его отсутствием и тем, что мать пошла к реке полюбоваться цветами, чтобы утопить её, сделав это похожим на несчастный случай.

В тот момент в сердце Му Чанфэна начала расти ненависть. Он знал, что эта коварная женщина была убийцей его матери, и он также понял, что корень всего этого лежал в его родном отце Му Хэне.

Если бы не Му Хэн, его любимая мать всё ещё была бы изысканной девушкой, у которой было бы хорошее будущее; если бы не Му Хэн, он и его мать могли бы спокойно прожить свою жизнь в маленьком Лянчэне; если бы не Му Хэн, эта женщина не смогла бы так легко убить его мать.

Всё это было делом рук Му Хэна. Он стал причиной всей трагедии. Ненависть постепенно заполняла его сердце. Му Чанфэн ясно понимал, что только овладев боевыми искусствами, он сможет убить этих людей и отомстить за мать.

С тех пор он усердно тренировался, день и ночь практикуя техники и боевые искусства. Всего за пять лет его легендарный навык «Полет журавля по снегу» стал непревзойдённым в секте Цяньцзюэ; его техника «Летающие перья» позволяла ему побеждать врагов одним ударом; его Техника Иссущения Сердца достигла седьмого уровня, а Техника меча Разрыва Души достигла стадии совершенства.

К девятнадцати годам даже его отец не мог с ним сравниться. Тогда он под предлогом соревнования привёл отца и его лицемерную мачеху в задний лес, и после тысячи ударов он убил Му Хэна, а крики его мачехи оборвались под его мечом.

Он устроил пожар, чтобы создать видимость, что оба погибли в огне. В тот день он стал главой секты Цяньцзюэ.

Позже, когда эта история распространилась в мире боевых искусств, все говорили, что он поджёг их, воспользовавшись их невнимательностью, но никто не знал, что он лично убил своих врагов — своего родного отца.

Единственной причиной, по которой он не убил Му Чанли, было то, что он был единственным человеком в холодной секте Цяньцзюэ, который был близок к нему и хорошо к нему относился. До девятнадцати лет он был молодым хозяином демонической секты, и все избегали его, а его отец постоянно ругал и бил его. На его теле часто появлялись глубокие следы от плетей, и в те моменты Му Чанли подкатывал к нему на инвалидной коляске, чтобы обработать его раны.

После девятнадцати лет он стал главой демонической секты, стоя на вершине власти, и ещё меньше людей осмеливались с ним разговаривать, а женщина, которая тронула его сердце, лишь игнорировала его. В это время Му Чанли снова пришёл поговорить с ним, чтобы развеять его печаль.

Однажды он спросил Му Чанли:

— Разве ты не завидуешь мне и не ненавидишь?

Му Чанли лишь слегка покачал головой, с грустью в глазах:

— Всё началось из-за меня. Это я сам отправился на гору Цанлан, и я несу ответственность. Ты же, приехав в секту Цяньцзюэ, потерял свободу, а мать утонула. Это я должен извиниться.

Поэтому Му Чанли был единственным человеком, связанным с ним кровными узами, и единственным, кто мог развеять тьму в его сердце. Если бы можно было сказать, что в этой новой жизни есть кто-то, ради кого он бы приложил усилия, то это были бы Линь Цзинхун, Гу Ин и Му Чанли.

А Му Чанли, такой спокойный и уравновешенный человек, после потери возможности унаследовать секту Цяньцзюэ, сам попросился переехать в задний лес, где построил дом по своему вкусу.

Дом был небольшим, но в саду росло множество цветов и растений, которые радовали глаз в любое время года. В его доме был огромный книжный шкаф с почти тысячей книг, которые постоянно обновлялись.

Тот юноша с лёгкой улыбкой на лице, сколько бы лет ни прошло, оставался таким же юным душой, занимаясь тем, что ему нравилось, словно живя в мире, где не было забот.

Му Чанфэн иногда завидовал такой жизни — спокойной и безмятежной, без лишних мыслей в сердце. Это, несомненно, было особым счастьем.

Поэтому, когда его сердце было тяжёлым, он приходил к Му Чанли, чтобы поговорить, посмотреть на пейзажи в его саду, и его настроение улучшалось.

— Опять какие-то заботы? — спросил Му Чанли, заметив нахмуренное лицо Му Чанфэна.

— Ничего, — спокойно ответил Му Чанфэн. — Просто хотел навестить тебя.

— Если бы я не видел, что у тебя на душе, я бы не был твоим старшим братом, — улыбнулся Му Чанли. — Это из-за чувств? Или в секте опять что-то случилось?

Му Чанфэн покачал головой, а затем спросил:

— Брат, что бы ты почувствовал, если бы тебя предал самый важный для тебя человек?

Му Чанли слегка вздрогнул, а затем ответил:

— Тогда он не заслуживает того, чтобы я отдавал ему столько. Нужно просто забрать обратно всё, что я ему дал. Что должно случиться, то случится, и какой бы ни был результат, нужно просто принять его.

Му Чанфэн кивнул, а затем поговорил с Му Чанли ещё немного. Увидев, что брат устал, он попрощался и ушёл.

На следующее утро, в сезон перехода от весны к лету, небо покрылось мелким дождём.

Му Чанфэн только что закончил умываться, когда к нему пришёл Гу Ин с отчётом о вчерашнем вечере:

— Вчера ночью я тайно проник во двор Су Лана и, когда его служанка вышла, добавил в его воду для купания порошок из снотворных трав. Когда Су Лан заснул во время купания, я посыпал порошок, который вы мне дали, на нефрит, висевший у него на шее.

Су Лан обычно не носил нефрит, и если он так дорожил им, что даже брал с собой в ванну, то это, несомненно, был Кровавый духовный нефрит.

— Тренировки с Кровавым духовным нефритом сами по себе вызывают усталость, а Су Лан часто засыпает во время купания, поэтому он, вероятно, ничего не заметил, — Гу Ин всегда был осторожен, даже в тех случаях, когда всё было ясно.

Все знали, что служить рядом с владыкой — всё равно что быть рядом с тигром, но служить их капризному главе было ещё опаснее. Чтобы избежать проблем в будущем, лучше быть осторожным.

Му Чанфэн потрогал тонкие мозоли на пальцах, слегка улыбнувшись:

— Ты хорошо справился с этим. Что касается Ли Цина, пусть за ним следит самый надёжный из Теней. В этом деле я не потерплю ни единой оплошности!

Гу Ин тут же согласился и вышел из комнаты. Му Чанфэн смотрел на дождь за окном, подсчитывая дни. Дуань Яньгэ, должно быть, скоро прибудет сюда.

Автор хотел бы сказать: Не хочется надолго разлучать главных героев, поэтому...

Добавим небольшой сценку «Приготовление еды»

Глава Альянса: Мой день рождения скоро.

Глава секты: Угу.

Глава Альянса: Мой день рождения действительно скоро.

Глава секты: Угу.

Глава Альянса: Посмотри на Шэнь Ханьчжоу, каждый год на день рождения Шангуаня он готовит для него целый стол вкусных блюд.

Глава секты: О.

Глава Альянса (внутренний монолог): Очень злюсь, но надо держать лицо.

В день рождения Главы Альянса — на столе накрыт пир.

Глава Альянса с радостью сел за стол, попробовал каждое блюдо и, глядя на ожидающий взгляд Главы секты, сдержал желание выплюнуть еду.

Глава Альянса сказал себе: Так больно, но надо держать лицо.

Продолжение следует...

<http://bllate.org/book/16678/1530301>